

Российская академия наук
Институт славяноведения и балканистики

Русистика. Славистика. Индоевропеистика

*Сборник к 60-летию
Андрея Анатольевича Зализняка*

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1996

А. А. Кибрик

Язык не так нелеп, как кажется (лично-числовое глагольное согласование в сванском языке)

Не подтвердилось представление о берестяных грамотах как о малограмотных (в своей массе) документах <...> При анализе берестяных грамот оказывается необходимым тот же «уважительный» подход к тексту, что и для памятников книжной письменности <...> Напротив, поспешное обвинение писавшего в описках, неумелости и малограмотности лишь открывает дорогу произвольным прочтениям.

(Зализняк 1986:217)

Основная задача, которую должно решать описание русской акцентной системы, состоит, очевидно, в том, чтобы тем или иным способом указать для каждой русской словоформы ее акцентуацию. Наиболее прямолинейное решение здесь — списочное <...> Понятно, однако, что списочные решения, с одной стороны, чрезвычайно громоздки, с другой стороны, не обладают достаточной «объяснительной силой» <...> Отсюда необходимость в построении <...> более компактного и более обобщенного описания акцентуации.

(Зализняк 1985:9)

Читая лекции студентам Отделения структурной и прикладной лингвистики о древних языках, Андрей Анатольевич Зализняк часто говорил об искушениях, преследующих лингвистов при анализе старых текстов. В этих текстах нередко встречаются «темные» места, которые проще всего списать на темноту самих писцов: мол, жили они в темное время, были едва грамотны, и вообще не всегда сами хорошо понимали, что хотели сказать. Во всех подобных случаях А. А. Зализняк придерживался принципа презумпции невинности автора текста: если нам что-то непо-

нятно, то это почти наверняка именно наше недопонимание (лексики или морфологии языка, культурной среды и т. д.). Гипотеза об ошибке автора текста должна быть последней гипотезой, рассматриваемой исследователем. Результатом этого подхода часто оказывались удивительно интересные открытия в области графической системы, языка или культуры, которые в противном случае не были бы возможны.

Представляется, что тот же принцип может быть применен и к описанию языка как такового. Излюбленный тезис лингвистов XX века — произвольность языка. Иными словами, от языка можно ожидать любой нелепости, и удивляться этому не следует. В настоящем очерке принят прямо противоположный подход, который можно назвать функциональным. В норме языковые явления объяснимы на основе тех функций, которым они служат. Если что-то в языковой форме представляется нам нелепым, случайным или сверхсложным, то дело скорее всего в несовершенстве нашего научного аппарата, а не в самом объекте исследования. Гипотеза о немотивированности языковой формы должна быть последней гипотезой, рассматриваемой лингвистом.

1. Сванский язык

Сванский язык относится к картвельской языковой семье, на нем говорит около 35 тысяч человек, главным образом в горных районах Западной Грузии. Данная работа основана на материале верхнебалхского диалекта сванского языка*. Как и грузинский, сванский язык известен среди типологов своим удивительно сложно устроенным морфосинтаксисом. Достаточно упомянуть, что в сванском языке есть целый набор морфологических средств, кодирующих актантную структуру предикации, включая именные падежи, глагольное согласование, категорию «характерных гласных» в глаголе и нек. др. Среди перечисленных средств наиболее

---

* Данный очерк основывается на полевой работе автора, проведенной в селении Чолаш Местийского р-на Грузии в 1989 г. в составе экспедиции МГУ, а также позднее в Ленинграде и Тбилиси. Я выражаю искреннюю благодарность всем информантам, которые помогли собрать представленный здесь материал, в особенности Нани Гуджеджиани. Я также очень признателен Я. Г. Тестельцу за неоднократные и полезные обсуждения рассматриваемых здесь вопросов. Разумеется, за предлагаемые трактовки никто, кроме автора, ответственности не несет.

знаменито первое. Как и в грузинском, в сванском языке имеется «расщепленное падежное маркирование». Так, во временах серии аориста используется активная конструкция предложения, во временах серии презенса — аккузативная, во временах серии перфекта — «инверсивная», или «аффективная» (последний термин объясняется тем, что данная конструкция является основной для аффективных глаголов типа 'быть больно', 'любить', 'бояться' и т. п.). Иными словами, глаголы могут иметь различную модель управления в зависимости от грамматического времени.

В настоящем очерке, однако, в центре внимания другая система кодирования актантной структуры — глагольное согласование, которая также устроена достаточно сложно, а в существующих описаниях выглядит сверхсложно и немотивированно. Мы попытаемся предложить более простое и объяснительное описание. При этом мы сосредоточимся на парадигматических вопросах согласовательной морфологии, полностью отвлекаясь от позиционной структуры словоформы и от морфонологии.

2. Трактовки сванского лично-числового глагольного согласования

Сванский финитный глагол может согласоваться со своим субъектом и/или объектом по лицу и числу. Сразу необходимо оговориться, что по ряду причин применимость синтаксических статусов подлежащего и дополнений к сванскому языку неочевидна. (См. различные трактовки картвельского синтаксиса в Климов 1977, Harris 1981.) Этот вопрос чрезвычайно важен для адекватного описания картвельского синтаксиса, но не централен для данной работы. Поэтому здесь мы просто избегаем терминов «подлежащее» и «дополнение» и используем условные ярлыки «субъект» и «объект». Субъектом мы будем называть именную группу в «нарративном» (эргативном) падеже, если такая именная группа есть; если таковой нет — именную группу в номинативе. Второй актант двухместного глагола именуется объектом.

В первом приближении, для согласовательного оформления сванского глагола существенны четыре параметра: лицо субъекта, число субъекта, лицо объекта, число объекта. Одноместные глаголы согласуются только со своим единственным актантом, который может быть как субъектом, так и объектом. Ниже мы сосредоточимся только на согласовании более чем одноместных глаголов

(для простоты будем называть их двухместными). Согласовательная модель одноместных глаголов будет тривиально следовать из описания двухместных глаголов.

Глагольная словоформа имеет две согласовательные морфологические позиции: префиксальную и суффиксальную. Эти две позиции иногда описываются в литературе как одна циркумфиксная согласовательная позиция, иногда — как две отдельные. Первый вариант представлен, например, в работах В. Т. Топуриа (1967, 1985). Приведем, в несколько упрощенном виде, таблицу аффиксов из Топуриа 1985: 121–122. (Префиксы ниже везде обозначаются как «а-», суффиксы как «-b», циркумфиксы как «а-b».)

Таблица 1. Сванские согласовательные маркеры по Топуриа

	Показатели субъектного лица и числа		Показатели объектного лица и числа	
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	хw-	инкл. l-d экскл. хw-d	m-	инкл. gw- экскл. n-
2 л.	х-	х-d	ʒ-	ʒ-x
3 л.	ø-	ø-x	пр. об. ø- косв. об. х-	пр. об. ø- косв. об. х-х

Как видим, в сванском языке различаются инклюзивное и эксклюзивное 1-е лицо мн. числа (о генезисе этого противопоставления см. Дондуа 1939/1975). Префиксы согласования с объектом 3-го лица различны в зависимости от того, прямой это объект (как правило, пациент) или косвенный (не-пациент). В трактовке Топуриа циркумфиксами являются все показатели согласования с субъектом мн. числа и часть показателей согласования с объектом мн. числа.

«Циркумфиксный» подход проведен полностью последовательно в рукописном очерке Я. Г. Тестельца (1989:8). В этой работе согласовательные маркеры представлены следующим образом.

Таблица 2. Сванские согласовательные маркеры по Тестельцу

	Показатели субъектного лица и числа		Показатели объектного лица и числа	
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	хw-ø	инкл. l-d экскл. хw-d	m-ø	инкл. gw-ø экскл. n-ø
2 л.	х-ø	х-d	ʒ-ø	ʒ-x
3 л.	ø-ø	ø-x	пр. об. ø-ø косв. об. х-ø	пр. об. ø-x косв. об. х-x

При последовательном проведении «циркумфиксного» принципа сванское согласование предстает как типично флективная система, в которой сложные формальные единицы имеют сложное значение и вычленение более элементарных единиц с определенным значением невозможно. Циркумфиксы обозначают одновременно и лицо, и число, и, более того, в циркумфиксах субъектного и объектного согласования обнаруживаются идентичные субморфы (особенно -х).

В грамматике Ч. Гуджеджиани и М. Палмайтиса (Gudjedjiani and Palmaitis 1986:53–54) представлен иной подход: согласовательным префиксам и суффиксам приписываются отдельные функции: префиксы кодируют лицо (и отчасти число), суффиксы — число (и отчасти лицо). Эта трактовка может быть представлена следующим образом.

Таблица 3. Сванские согласовательные маркеры по Гуджеджиани и Палмайтису

Показатели лица субъекта	Показатели лица объекта	Показатели числа субъекта
1 л. ед. ч., мн. ч. экскл. хw- мн. ч. инкл. l-	1 л. ед. ч. m- мн. ч. экскл. n- мн. ч. инкл. gw-	Мн. ч. 1, 2 л. -d 3 л. -x
2 л. х-	2 л. ʒ-	
3 л. ø	3 л. --	

В этой трактовке сванские согласователи выглядят более агглютинативно: префиксы имеют одни значения, суффиксы — другие. Конечно, данная система не может считаться агглютинативной в классическом смысле, так как в категории лица в подчиненном виде представлено число, а в категории числа, опять же в подчиненном виде — лицо. Описание Гуджеджиани и Палмайтиса позволяет представить сванское согласование более простым способом, но обходит некоторые сложности, которые учтены в более прямолинейном «циркумфиксном» описании.

3. Является ли сванский глагол полиперсонным?

Традиционно картвельский глагол считается полиперсонным, то есть включающим маркеры не одного лишь актанта (как в русском языке, где глагол согласуется только с подлежащим), а нескольких. Это действительно так: нетрудно найти случай, когда, например, согласовательный префикс указывает лицо объекта, а суффикс — число (и отчасти лицо) субъекта. Но сванский язык отнюдь не является полиперсонным в таком смысле, как, например, абхазский, где глагол одновременно может содержать маркеры лиц и ролей четырех партиципантов (см., например, Кибрик 1993). В сванском глаголе есть ровно одна префиксальная согласовательная позиция (которая иногда не представлена по морфонологическим причинам) и ровно одна суффиксальная согласовательная позиция. Суффиксальное согласование в большей степени зависит от субъекта (см. ниже), а в префиксальной позиции в каждом случае должен быть выбран либо субъектный, либо объектный маркер.

Каким образом осуществляется этот выбор? Этот вопрос является центральным для описания сванского согласования. Если мы не знаем правил выбора между субъектным и объектным показателем, сами парадигматические списки для предсказания конкретных словоформ не дают ничего. Тем не менее, обычно этот вопрос либо избегается вообще (Топуриа 1967, 1985), либо на него дается лишь косвенный ответ; так, в Gudjedjiani and Palmaitis 1986:54–55 приводится парадигма глагола ‘убивать’, из которой можно частично понять, какие показатели выбираются при конкретных сочетаниях лиц-чисел субъекта и объекта. Единственная (в известной мне литературе) эксплицитная формулировка правил выбора содержится в очерке Я. Г. Тестельца: «Если объект 1 или 2

лица, то префикс согласуется с ним. Если объект 3 лица, то префикс согласуется с 1 или 2 лицом субъекта. Если же субъект при этом 3 лица, то выбирается префикс 3 лица объекта» (Тестелец 1989:8–9). Как видим, правило выбора выглядит весьма сложным. Правило выбора суффиксальной части (Тестелец 1989:9) организовано еще сложнее.

4. Предлагаемая трактовка

4.1. **Предварительные замечания.** В данном разделе мы собираемся предложить описание сванского согласования, которое в части перечня показателей будет не сложнее описания в Gudjedjiani and Palmaitis 1986, и при этом должно будет эксплицитно описать все имеющиеся факты. Первым шагом к упрощению будет сведение всех вышеперечисленных фактов в одну таблицу. В этой таблице должна содержаться и информация обо всех согласовательных показателях, и информация о конкретных выборах префиксов и суффиксов при всех возможных сочетаниях лиц и чисел субъекта и объекта.

Таблица 4. Комбинации лиц субъекта и объекта: выбор согласовательных показателей

Объект \ Субъект		1 л.			2 л.		3 л.	
		меня	нас (экскл.)	нас (инкл.)	тебя	вас	его/их	ему/им
1 л.	я	X			ʒ-∅		xw-∅	
	мы (экскл.)				ʒ-d		xw-d	
	мы (инкл.)						l-d	
2 л.	ты	m-∅	n-∅	X		x-∅		
	вы	m-d	n-d			x-d		
3 л.	он	m-∅	n-∅	gw-∅	ʒ-∅	∅-∅	x-∅	
	они	m-x	n-x	gw-x	ʒ-x	∅-x	x-x	

Вот некоторые примеры словоформ, содержащих соответствующие согласовательные показатели:

- (1) а. ž-abrä:li-ø 'я тебя/вас мою; он тебя моет'
б. m-abrä:li-d 'вы меня моете'
с. ø- abrä:li-x 'они его моют'

Таблица 4, будучи вполне информативной, не может нас устроить как описательное решение, поскольку является слишком громоздкой и недостаточно объяснительной (см. второй эпиграф к данному очерку). Упрощенное описание сванского глагольного лично-числового согласования состоит из двух компонентов: списка согласовательных аффиксов и правил выбора личного префикса.

4.2. Состав согласовательных показателей. В нижеследующей таблице 5 сведены все согласовательные показатели. Категорию, которую кодируют префиксы, точнее считать не смесью лица, числа и инклюзивности/эксклюзивности, как это обычно делается, а единой категорией лица, в которой противопоставляются четыре (а не три) категориальных элемента: 1, 2, 1 + 2 и 3 (не-1 и не-2). Такого рода личные системы — не редкость в языках мира (см. Wiesemann 1986). О числовом противопоставлении можно говорить только в 1-м лице объекта. (Строго говоря, это тоже категория не числа, а **состава**, т. к. категория числа предполагает последовательную корреляцию во всех лицах; в сванском же языке 1-е лицо объекта может быть представлено в минимальном составе [только говорящий] и в неминимальном [говорящий плюс кто-либо еще, исключая адресата]).

Напротив, суффиксы явно выражают синкретическую категорию число-лицо. Характер лица здесь совсем иной, нежели в префиксах. В субъектных суффиксах противопоставляются лицо коммуниканта vs. лицо не-коммуниканта, а в объектных — 1-е лицо (включая 1 + 2) vs. не-1-е.

Таблица 5. Парадигматика согласовательных показателей сванского глагола

Префиксы лица субъекта		Префиксы лица объекта		Суффиксы числа-лица субъекта		Суффикс числа-лица объекта	
1	xw-	1 ед. ч.	m-	Ед. ч.	-∅	Мн. ч.	2/3 -x
		мн. ч.	p-	Мн. ч.	1/2 -d		
1 + 2	1-	1 + 2	gw-		3 -x		
2	x-	2	ʒ-				
3	∅-	3 пр. об.	∅-				
		непр. об.	x-				

Специально следует подчеркнуть, что постулировать суффикс 2-го лица мн. числа объекта -x совершенно необходимо. Иначе невозможно объяснить сочетание аффиксов ʒ-x при 3-м лице ед. числа субъекта и 2-м лице мн. числа объекта ('он вас') — главную «хитрость» согласовательной алгебры, представленной в таблице 4. Если не постулировать объектного суффикса 2-го лица, то в этой клетке таблицы ожидалось бы сочетание ʒ-∅. Ср. пример:

(2) ʒ-abrã:li-x 'они тебя/вас моют; он вас моет'

Не отраженные в таблице 4 особенности спряжения одноместных глаголов с (непрямым) дополнением, например, экспериенциальных глаголов вынуждают распространить объектный суффикс мн. числа и на 3-е лицо. В таких глаголах суффикс -x используется для противопоставления числовых форм не только во 2-м лице (как в двухместных глаголах), но и в 3-м. Ср.:

- (3) a. ʒ-ist'u:ni 'тебе больно'
2/Об-больно
- b. ʒ-ist'u:ni-x 'вам больно'
2/Об-больно-2Мн/Об
- c. x-ost'u:ni 'ему больно'
3/НепрОб-больно
- d. x-ost'u:ni-x 'им больно'
3/НепрОб-больно-3Мн/Об

4.3. Правила выбора показателей. Как уже говорилось, в двухместных глаголах на одну морфологическую позицию как правило претендуют два показателя — субъектный и объектный. В сванском языке мы наблюдаем типологически интересную ситуацию: заполнение согласовательной позиции зависит не от одного постоянного контролера, а от двух конкурирующих контролеров. Как разрешается этот конфликт?

Правила выбора личных аффиксов базируются на принципе иерархии, осознанном в лингвистической типологии в 70-е годы (см. в первую очередь Silverstein 1976). Иерархия личности в сванском языке устроена следующим простым образом: 1, 2 > 3. Иными словами, 1-е и 2-е лица равны по рангу между собой и превосходят 3-е лицо. (Заметим, что в этой иерархии зафиксировано то же противопоставление лица коммуниканта лицу не-коммуниканта, что и в суффиксальном согласовании по числу-лицу субъекта.)

Правило выбора личного префикса содержится в следующей таблице.

Таблица 6. Правило выбора согласовательного префикса

Соотношение между субъектом (Сб) и объектом (Об) по иерархии личности	Контролер согласования
$Сб \leq Об$	Об
$Сб > Об$	Сб

Иначе говоря, префиксальное согласование контролируется субъектом лишь тогда, когда субъект превосходит объект по иерархии личности (т. е. субъект обозначает коммуниканта, а объект — нет). В прочих случаях преимуществом пользуется объект. На некотором более абстрактном уровне можно утверждать, что предпочтение объекта субъекту и предпочтение лица коммуниканта лицу не-коммуниканта — это проявление одного и того же общего принципа: предпочтение более ядерного члена оппозиции. В одном случае это семантически более ядерный актант, более вовлеченный в ситуацию и теснее связанный с глаголом (это верно по крайней мере для прямого объекта; см. Тестелец 1984); в другом случае это коммуникативно более ядерный актант.

Существует еще одна альтернативная (логически эквивалентная) формулировка правила выбора:

Таблица 7. Альтернативная формулировка правила выбора согласовательного префикса

Соотношение между субъектом (Сб) и объектом (Об) по иерархии личности	Контролер согласования
$Сб \neq Об$	актант 1-го или 2-го лица
$Сб = Об$	Об

Правило выбора согласовательного суффикса содержится в следующей таблице.

Таблица 8. Правило выбора согласовательного суффикса

Соотношение между субъектом (Сб) и объектом (Об) по иерархии личности	Контролер согласования
$Сб \geq Об$	Сб
$Сб < Об$	Об

Таким образом, в отличие от префикса, при выборе суффикса приоритетом пользуется субъект. Подчеркнем логическую необходимость асимметрии парадигм субъектных и объектных суффиксов в таблице 5: если в субъектной парадигме постулируется нулевой суффикс (ед. числа), то объектная парадигма вообще дефектна, состоит лишь из одного элемента и не включает нулевых морфем. Иначе объяснить все факты, содержащиеся в таблице 4, было бы невозможно.

Особого комментария заслуживает омонимия суффиксов 3-го лица мн. числа субъекта ('они') и 2/3-го лица мн. числа объекта ('вас/их'): в обоих случаях имеет место суффикс -х (см. таблицу 5). Случайность это или своего рода полисемия? Дело в том, что именно данный факт вынуждал авторов прибегать к циркумфиксной трактовке согласования, а нас заставил ввести отдельную (дефектную) парадигму объектных суффиксов.

Можно предположить, что суффикс -х стремится к тому, чтобы быть показателем мн. числа **любого** актанта глагола. Действительно, при субъекте 3-го и объекте 2-го лица сочетание $\check{z}$ - $\emptyset$ употребляется лишь когда **оба** актанта — ед. числа, а сочетание $\check{z}$ -х — когда **хотя бы один** из актантов — мн. числа. (Такого рода явления известны в языках мира. Так, в языке навахо (атабаскская семья,

Сев. Америка) имеется единственная морфема-плюрализатор, которая обозначает мн. число любого из актантов; см. Young and Morgan 1987:63.) Суффикс -х приобретает функцию различения числа объекта именно при объекте 2-го и 3-го лица потому, что эти лица, в отличие от 1-го, не дифференцированы по числу. Сочетания m-∅, m-x, n-∅, n-x соответствуют каждое ровно одному сочетанию субъектного и объектного лица-числа. А сочетание ʒ-∅, не будь объектного числового суффикса -х, обозначало бы **четыре** сочетания субъектного и объектного лиц-чисел. Так асимметрия одного фрагмента системы (противопоставление по числу в 1-м лице объекта vs. отсутствие такового во 2-м лице объекта) ведет к деформации в другом фрагменте этой же системы. Данная деформация позволяет уменьшить максимальное число омонимичных сочетаний с 4 до 3.

5. Сложные случаи

В предложенном описании сванского согласования были проигнорированы два более сложных явления, о которых теперь необходимо упомянуть.

5.1. Аффективная конструкция. Как отмечалось выше, сванский глагол требует разных синтаксических конструкций в зависимости от грамматического времени, т. е. разного падежного оформления актантов. При переходных глаголах используются следующие падежи:

Таблица 9. Падежная кодировка актантов переходного глагола

	Аорист	Презенс	Перфект
Агенс	«Нарратив»	Номинатив	Датив
Пациенс	Номинатив	Датив	Номинатив

Однако тип конструкции влияет и на согласовательное оформление глагола. Приведенное выше описание согласовательной системы полностью верно лишь для времен серии аориста (активная конструкция) и времен серии презенса (аккузативная конструкция). Во временах серии перфекта используется аффективная, или инверсивная, конструкция, в которой меняются диатеза

(соответствие между семантическими ролями и статусами субъекта и объекта) и согласование по лицу. См. таблицу 9, где курсивом выделены все реализации субъекта, а прочие падежные формы соответствуют объекту. В предложениях с переходным глаголом в перфекте или с аффективным глаголом субъектом оказывается пациент (кодируется номинативом), а объектом (непрямым) — агент (кодируется дативом); на этой основе легко предсказуемы согласовательные префиксы. Что же касается суффиксального согласования по числу-лицу, то оно «плывет»: перестает четко «распознавать» субъект и объект. Согласно данным нашей полевой работы, для аффективной конструкции таблица 4 должна быть переписана следующим образом (чтобы «прочитать» вход таблицы 10, представленной с помощью русских местоимений в соответствующих падежах, можно пользоваться русским глаголом «нравиться»).

Таблица 10. Комбинации лиц актантов: выбор согласовательных показателей в аффективной конструкции

Актант в дативе Актант в номинативе		1 л.			2 л.		3 л.	
		мне	нам (экскл.)	нам (инкл.)	тебе	вам	ему	им
1 л.	я	X			ǰ-∅	ǰ-∅\d	xw-∅	
	мы (экскл.)				ǰ-d\∅	ǰ-d	xw-d	
	мы (инкл.)							
2 л.	ты	m-∅	n-∅\d	X		x-∅		
	вы	m-d\∅	n-d			x-d		
3 л.	он	m-∅	n-∅\x	gw-∅\x	ǰ-∅	ǰ-x	x-∅	x-∅\x
	они	m-x\∅	n-x\∅	gw-x\∅	ǰ-x\∅		x-x\∅	x-x

Через обратную дробь (\ ) в таблице указаны зафиксированные варианты. Хотя частота и систематичность варьирования в имеющемся корпусе данных различна для разных клеток таблицы, объем этих данных недостаточен для каких-либо определенных выводов о предпочтительности вариантов. Первым всегда указывается тот из вариантов, который ожидается в этом месте на основе экстраполяции «нормальной» модели. Следует отметить, что в аффективной конструкции у глагола может быть только непрямым объект, отсюда некоторые различия в правой части таблиц 4 и 10.

По причине ограниченности места у нас нет возможности комментировать интереснейшие сдвиги, происходящие с «нормальной» согласовательной системой под давлением особенностей аффективной конструкции. Приведем, однако, некоторые примеры, иллюстрирующие эти сдвиги.

- (4) a. mi si čwa-ž-bara:lne-ø 'Я тебя помою'
я ты(Дат) Преф-2/Об-мыть:Фут-Ед/Сб
- b. si mi čwa-m-bara:lne-ø 'Ты меня помоешь'
ты я(Дат) Преф-1Ед/Об-мыть:Фут-Ед/Сб
- c. mi si čwa-m-bara:la-ø
я(Дат) ты Преф-1Ед/Об-мыть:Перф-Ед/Сб
'Я тебя помыл' (букв. 'Мне ты помыт')
- d. si mi čwa-ž-bara:la-ø
ты(Дат) я Преф-2/Об-мыть:Перф-Ед/Сб
'Ты меня помыл' (букв. 'Тебе я помыт')
- (5) a. mi ežjäg-s čwa-xw-bara:lne-ø 'Я их помою'
я они-Дат Преф-1Ед/Сб-мыть:Фут-Ед/Сб
- b. mi ežjäg čwa-m-bara:la-x\ø
я(Дат) они Преф-1Ед/Об-мыть:Перф-3Мн/Сб\Ед/Сб
'Я их помыл' (букв. 'Мне они помыты')

5.2. Два объекта. Выше уже упоминалось, что в сванском языке различаются прямой и непрямым объект. Глагольная словоформа не может согласовываться одновременно с двумя объектами — для этого есть лишь одна морфологическая позиция. Если глагол имеет и прямой, и непрямым объект, преимуществом, при прочих равных условиях, обладает непрямым объект. Рассмотрим случай, когда глагол имеет не исходный, а производный (так называемый версионный) непрямым объект:

- (6) a. bebija gezäl-s ø-irdi
бабушка сын-Дат 3/ПрОб-воспитывать
'Бабушка воспитывает сына'
- b. bebija gezäl-s zurab-s x-o-rdi
бабушка сын-Дат Зураб-Дат 3/НепрОб-Верс-воспитывать
'Бабушка воспитывает сына для Зураба'

В (6b) в глаголе появляется версионный показатель 3-го лица (характерная гласная -о-), указывающий на появление непрямого дополнения. Глагол согласуется с непрямым объектом (показатель х-). Однако если прямой и непрямой объект не равны по рангу в иерархии личности, то преимуществом пользуется более высокий из них. Например:

- (6) с. bebija [mi] gezäl-s m-irdi
бабушка я(Дат) сын-Дат 1Ед/Об-воспитывает
1) 'Бабушка воспитывает сына для меня'
2) 'Бабушка воспитывает меня для сына'

Глагольная словоформа *mirdi* омонимично передает 1-е лицо прямого (исходная характерная гласная -i-) и непрямого (характерная гласная версионного 1/2-го лица -i-) объекта. Однако ясно, что при первом переводе глагол является версионным и согласуется с непрямым объектом, а при втором переводе является неверсионным и согласуется с прямым объектом.

Таким образом, при выборе приоритетного контролера согласования среди двух объектов используется уже знакомый двойной принцип. При равных условиях предпочитается не прямой объект, при неравенстве объектов по иерархии личности (1, 2 > 3) глагол согласуется с тем объектом, который занимает более высокое положение в этой иерархии.

Мы также обнаруживаем иерархию предпочтительности контролера префиксального согласования:

- (7) не прямой объект > прямой объект > субъект

6. Заключение

В данной работе мы рассмотрели трактовки сванского глагольного лично-числового согласования, предлагавшиеся ранее в литературе, и предложили альтернативную трактовку. Представляется, что предложенное описание, состоящее из двух достаточно простых компонентов — списка согласовательных морфем (таблица 5) и правил выбора (таблицы 6 и 8) — позволяет взглянуть на лично-числовое согласование сванского глагола по-новому: как на достаточно простую и мотивированную систему, а не как на странно-нелепый набор идиосинкратических фактов. Несомненно, сванское глагольное согласование не предстает столь же простым, как, например, английское, но хаотическим или непредсказуемым оно также более не кажется.

Библиография

- Дондуа 1939/1975 — *К. Д. Дондуа*. Категория инклюзива-эксклюзива в сванском и ее следы в древнегрузинском // *К. Д. Дондуа*. Статьи по общему и кавказскому языкознанию. М., 1975, с. 79–94.
- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1986 — *А. А. Зализняк*. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *В. Л. Янин, А. А. Зализняк*. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977–1983 гг. М., 1986, с. 89–219.
- Кибрик 1993 — *А. А. Кибрик*. Полисинтетический глагол, адресат, комплетив и версия в абхазском языке // Тезисы первой конференции по теоретической лингвистике (РГГУ). М., 1993, с. 61–63.
- Климов 1977 — *Г. А. Климов*. Типология языков активного строя. М., 1977.
- Тестелец 1984 — *Я. Г. Тестелец*. Объектная версия в картвельских языках. — Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. М., 1984, с. 130–140.
- Тестелец 1989 — *Я. Г. Тестелец*. Сванский язык (верхнебальский диалект). Неопубл. рукопись, материалы к сванской экспедиции МГУ 1989 г.
- Топуриа 1967 — *В. Т. Топуриа*. Сванский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 77–94.
- Топуриа 1985 — *В. Т. Топуриа*. Сванский язык // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, XII. Тбилиси, 1985, с. 100–148.
- Gudjedjani and Palmaitis 1986. *Chato Gudjedjani, Mykolas Palmaitis*. Upper Svan: Grammar and texts. Vilnius, 1986.
- Harris 1981 — *Alice Harris*. Georgian syntax: A study in relational grammar. Cambridge, 1981.
- Silverstein 1976 — *Michael Silverstein*. Hierarchy of features and ergativity // R.M.W. Dixon (ed.) Grammatical categories in Australian languages. Canberra, 1976, p. 112–171.
- Wiesemann 1986 — *Ursula Wiesemann* (ed.). Pronominal systems. Tübingen, 1986.
- Young–Morgan 1987 — *Robert Young, William Morgan*. The Navajo Language. Albuquerque, 1987.